

Kuro no Maou.

Volume 10. The Demon King and the Hero

Chapter 155. Rejection (1)

Источник: Entruce Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.0.

Книга 10. Повелитель демонов и Герой

Глава 155. Отторжение (1)

В центре Спады стоял королевский замок, от которого шли концентрические круги.

Такая же структура, как в столице Дайдалоса... нет, фактически Дайдалос был сделан с оглядкой на Спаду.

Дайдалос был защищён внешними стенами, а королевский замок опоясывали стены внутренние. Однако в Спаде наличествовал тройной слой защиты.

За третьей стеной, другими словами, за первой наружной стеной располагался район для низкого класса, то есть здесь жили обычные люди. Гостиница, в которой остановился Куроно, тоже находилась здесь.

За второй наружной стеной раскинулся район для класса повыше. Здесь жили состоятельные торговцы и дворяне. Гильдия искателей приключений также располагалась в этом районе, но была доступна только для искателей от 4-го ранга и выше. Прямо сейчас это место было совершенно не по статусу Куроно и его отряду.

Третий же ряд стен ограждал королевский замок Спады, центр страны. Это самая важная часть города, где такой чужеземец, как Куроно, едва бы он шагнул на эту территорию, тотчас же подвергся бы наказанию. Наиболее доступный способ для обычного жителя остаться здесь — вступить в армию Спады.

Не намереваясь отказываться от работы искателем приключений, Куроно и его отряд могли находиться только между третьей и второй стенами, то есть в районе для низкого класса.

И место, в которое он направлялся, туда, где жили оставшиеся в живых беженцы, также находился в этом районе.

— Это место больше напоминает трущобы, — выразила свои впечатления Фиона, по своему обыкновению, весьма откровенно.

— Не стоит так говорить, люди могут услышать.

Хотя Куроно вёл себя более сдержанно, однако в глубине души думал точно так же.

Но даже безо всякой дискриминации было сложно сказать, что это место с грязными

покосившимися домами из сломанных камней и дерева подходило на роль благополучного места обитания.

Образы трущоб в Рио-де-Жанейро, которые Куроно выдел когда-то очень давно по телевизору, всплыли у него в голове.

Будет нисколько не удивительно, если где-то в тёмных переулках какой-нибудь крепко сбитый мужик торгует наркотиками. Всё здесь было пропитано подобной атмосферой.

— Но их не выгнали в настоящие трущобы, Спада великодушно оказала им должный уход.

Хотя Лили не могла отделаться от тошнотворного чувства, однако в её словах была правда, потому что снаружи третьей стены находился ещё один район и в ещё более худшем состоянии.

— Ага, ты права, — согласился Куроно.

Благодаря тому, что Куроно, рискуя жизнью, участвовал в чрезвычайном квесте в качестве искателя приключений, он теперь жил пусть в простой, но всё же чистой гостинице.

Все они были фермерами, лишившиеся своих земель. Как им теперь жить в этой Спаде? Может, они вынуждены будут стать искателями приключений. Так думал Куроно.

Однако он отбросил идею присматривать за ними. В конце концов, это всего лишь своего рода высокомерие.

— Кстати, Куроно, когда ты встретишься с ними, что ты им скажешь? — спросила Лили, пока они шли по какому-то лабиринтоподобному переулку.

— Я...

Узнав новость о том, что некоторые беженцы выжили, он просиял. Но во время встречи вряд ли выдастся возможность порадоваться друг за друга.

Всего 50 выживших, это 0,5% от общего количества беженцев. Он не сможет найти правильных слов, чтобы сказать им об этом.

— ...не знаю.

Будет лучше сказать, что вы выжили и это уже хорошая новость?

Или раскаться и сказать, что он не смог никого спасти?

Или побеспокоиться о том, как они теперь будут жить дальше?

— Я не знаю, но раз они выжили, то я должен поговорить с ними.

Он не мог найти слов, однако его чувства, без сомнений, были настоящими.

Именно поэтому, как только он узнал об этом из письма Саймона, то без колебаний направился сюда, чтобы повидаться с ними.

У Лили было плохое предчувствие, но она не знала, какими словами остановить Куроно.

* * *

Около трёхэтажного каменного здания выстроился ряд одноэтажных домиков.

Захолустье, ничем не отличающееся от того, что они видели по дороге сюда. Единственное, здесь теперь временно разместились выжившие беженцы из Дайдалоса. Маленьких детей сдали в приюты или храмы Спады, а остальное большинство продолжало жить здесь.

Человек средних лет, маленькие котлаки, гоблины с повязками на руках, человекоящеры со сломанными чешуйками, здесь можно было увидеть представителей множества рас.

Куроно заметил несколько лиц, которые он видел ранее. Несомненно, здесь разместились беженцы из Дайдалоса.

Однако Куроно не знал, что им сказать. Они выглядели подавленными, а в глазах отсутствовал интерес к жизни.

В тот момент, когда он уже собрался окликнуть их...

— Ах ты, ублюдок!

Он быстро повернулся в сторону, откуда неожиданно раздался голос. Там стоял молодой человек.

— Ублюдок! Ты Куроно! Тот самый искатель! Почему ты выжил?! Как тебе только хватило наглости явиться перед нами!!!

Куроно помнил этого кричащего человека.

— Ты Нахим.

Это был сын старосты деревни Куар, а также глава корпуса дружинников.

Во время их встречи в деревне он оскорблял Куроно и отказывался принять его предложение о бегстве в Спаду. Куроно сталкивался с ним в прошлом, поэтому и запомнил его.

Прошёл всего месяц, а его когда-то прекрасное физическое состояние теперь представляло собой жалкое зрелище.

По его состоянию можно было судить о тех испытаниях, через которые он прошёл.

— Ублюдок! Из-за того, что ты сказал бежать в Спаду, всё обернулось этим!!!

— Хватит...

Он пытался ответить на эти ложные обвинения, но Нахим не обратил на это никакого внимания.

— Как ты посмел обмануть нас! Я и подумать не мог, что на нас будет охотиться т-т-тот ужасный монстр!

— Я не намеревался никого обманывать, если бы мы не убежали, то умерли бы все.

Под монстром он, скорее всего, подразумевает апостола.

По словам Нахима, он не знал, что за ними будет охотиться монстр. Однако Куроно сам не знал, что их самих будет поджидать Апостол.

Куроно не сомневался, что побег в Спаду был лучшим вариантом из всех.

Тем не менее, их практически полное уничтожение было суровой реальностью.

— Заткнись! Это всё твоя вина! Твоя вина! Ты принёс несчастье, ангел смерти! Что случилось с искателями приключений? Твою мать, да только ты и выжил! Чёрт! Ха-ха-ха, ясно, я понимаю, ублюдок, ты принёс остальных искателей в жертву, чтобы сбежать самому! Разве я не прав?! Именно поэтому такой аморальный подонок, как ты, остался в живых!!!

— Неправда! Я никого не...

Но слова Куроно не достигали разума Нахима.

Нахим не мог контролировать свой гнев и одними криками не ограничился. Он обнажил меч, что висел у него на поясе.

Он, как-никак, был главой корпуса дружинников, потому меч держал вполне профессионально.

Однако от гнева и жажды убийства острие меча начало трясти.

— Постой, успокойся...

— Заткнись! Это всё твоя вина... столько смертей... отец тоже, мой подчинённые, все, все они умерли из-за тебя!!!

Нахим много говорил и мог ударить в любой момент.

Но ещё до того как меч качнулся вниз, Куроно подвергся «атаке».

— ?!

Это был небольшой камень.

Удар пришёлся в воротник, после чего, упав на землю, он снова стал обычным придорожным камнем.

С ошарашенным видом Куроно взглянул на того, кто бросил камень.

— Это твоя вина.

Маленький мальчик лет 10-ти. Его кожа загорела от солнца, вероятно, помогал родителям работать в поле.

Что в Ирз, что в Альзасе, такого мальчика можно было встретить в любой фермерской деревне.

Однако прямо сейчас во взгляде мальчика читалась такая ненависть, какую не встретить у детей его возраста.

— Я...

Прилетел ещё один камень.

На этот раз это был не мальчик, а мать маленькой девочки.

— Это из-за тебя, всё из-за тебя...

Не успел он опомниться, как перед ним собралась толпа.

— Это всё твоя чёртова вина!

— Ты посмел обмануть нас!

— Верни мне моего ребёнка!

— Умри! Умри и извинись!

Переполненная злобой и враждебностью толпа бросала камни в Куроно.

— Х... Хват-ит... С-стойте...

Благодаря улучшенному прочному телу, камни не могли нанести ни малейшего урона Куроно.

Но злоба и ненависть, с которой бросались эти камни, ранили сердце Куроно.

Худшая атака, которую нельзя заблокировать никакой защитной магией.

— Пойдите...

Ответственность за все эти смерти лежит только на Куроно. Хотя, если говорить объективно, это не совсем так.

Нельзя найти более худшей особы, чем 11-ый Апостол Миса. Но это их не волновало. Это не могло остановить их от бросания камней.

Нечестивая критика Нахима теперь была единственной реальностью для них.

А Куроно был выбран в качестве козла отпущения, чтобы не принимать эту невыносимую скорбь.

Пусть Куроно и понимал это, но прямо сейчас он не мог ни сказать им ничего в ответ, ни укрыться от летящих камней.

Поэтому единственная, кто заступился за него, была Лили.

— Прекратите или я убью вас.

В этот момент в поле зрения Куроно появились сферы белого света.

Свет и грохот взрыва поглотили окрестности.

— А? Что? Лили?!

— Всё в порядке, я никому не навредила.

Куроно уже ожидал худшего, но стоящая впереди Лили холодным голосом рассеяла его

опасения.

Это был только предупредительный выстрел. Другими словами, что-то типа световой гранаты.

Когда ослепительный свет и звуки рассеялись и воцарилась тишина, то перед вооружённым мечом Нахимом стояла Лили в своём истинном обличье.

— Л-Лили-сан?

Нахим впервые видел истинную внешность Лили, однако он безошибочно понял, что это она.

Под действием ошеломительной красоты, гнев Нахима был стёрт при помощи Очарования.

— Не стоит больше этого делать. Мы в свою очередь тоже никогда не придём к вам снова.

— Но...

— Довольны?

Нахиму слова холодно улыбающейся Лили казались божественным откровением.

— Ничего не поделать! Хватит! Остановитесь все! — прокричал Нахим, повернувшись к толпе.

Может быть, он всё ещё обладал харизмой лидера дружинников или просто боялся исходящей от Лили опасности, однако камни и оскорбления больше не летели в Куроно.

А затем они разошлись, разбрелись каждый в свой угол, продолжая бормотать жалобы на Куроно.

Остались стоять только Куроно, Лили и Фиона, которая с начала и до конца никак не вмешивалась в происходящее.

Лили взяла за руку ошеломлённого и оцепеневшего Куроно и тепло улыбнулась.

— Пойдём обратно, Куроно?

— Да. Ты спасла меня, спасибо тебе.

Её улыбка стала ещё ярче. Лили собиралась произнести слова благодарности, однако в следующий момент выражение на её лице замерло.

— Однако, извини, не могла бы ты оставить меня одного...

Сказав это, Куроно стряхнул руку Лили.